

УДК: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/322-331

Научная статья

© Г. А. Жолдасбаева

КАРАКАЛПАКСКИЕ ЭПОСЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДОВ

В богатой палитре культурного наследия и традиций каракалпаков особенно выделяются родильные обряды, отражающие значимость появления нового члена семьи и его будущего места в обществе. В данном исследовании в качестве источников для изучения этих обрядов используются фольклорные произведения, в частности каракалпакские героические эпосы, которые являются не только художественными эпическими текстами, но и ценным историко-этнографическим достоянием. В статье рассматриваются сюжеты, связанные с рождением ребёнка, на примере эпосов «Алпамыс», «Коблан» и «Кырк кыз». Анализируются обряды, сопровождающие рождение долгожданного потомка, перерезание пуповины, сообщение радостной вести (сүйиниши), период чилле и наречение имени. Исследование опирается на структурно-семантический и сравнительно-исторический подходы. В сравнении с традициями казахов, кыргызов, карачаевцев и других тюркских народов выявляются их общие культурные корни и параллели.

Ключевые слова: эпос, обряды, сүйиниши, перерезание пуповины, наречение имени, чилле, обряд обрезания (сүннет)

Ссылка при цитировании: Жолдасбаева Г. А. Каракалпакские эпосы как источник изучения родильных обрядов // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 322–331.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/322-331

Original article

© Gulnara Zholdasbayeva

KARAKALPAK EPIC TRADITION AS A SOURCE FOR STUDYING BIRTH RITES

The Karakalpaks, like other peoples, are distinguished by their rich culture, traditions, and rites. Childbirth rites are particularly important among them, reflecting the significance of the arrival of a new family member and their future role in society. Studying these rituals is an important task for scholars. Folklore works, particularly Karakalpak heroic epics, are used as key sources, as they are not only poetic works of art but also valuable historical and ethnographic heritage. This article

Жолдасбаева Гулнара Азат кызы — докторант, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, 230100 Каракалпакстан, Нукус, ул. А. Тимура 179 А). Эл почта: joldasbaevanara@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5381-7490>

explores childbirth-related customs through the analysis of the epics «Alpamysh», «Koblan», and «Kyrk Kyz». Childbirth-related topics they cover include the birth of a long-awaited child, cutting the umbilical cord, announcing the joyful news (suyinshi), the forty-day postpartum protection period (chille), and the naming ceremony. The study applies structural-semantic and comparative-historical approaches. By comparing similar traditions among the Kazakh, Kyrgyz, Karachay, and other Turkic peoples, the article identifies shared cultural roots and parallels.

Keywords: *epic, rituals, suyinshi, cord cutting ceremony, naming ceremony, chille, sunnet*

Author Info: **Zholdasbayeva, Gulnara Azat kyzy** — Doctoral Student, the Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Nukus, Uzbekistan). E-mail: joldasbaevanara@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5381-7490>

For citation: Zholdasbayeva, G. A. 2026. Karakalpak Epic Tradition as a Source For Studying Birth Rites. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 322–331.

Введение

Традиции и обряды, отражённые в героических эпосах, являются важными компонентами культурного наследия народов, передающими их мировоззрение, религиозные представления и социальные нормы. Таким образом эпосы раскрывают особенности образа жизни народа, его семейных устоев, отношения к воспитанию детей и духовных ценностей. Одним из наиболее значимых событий в жизненном укладе каракалпаков, как и других тюркских народов, было рождение ребёнка. В эпических текстах этот процесс окружён системой ритуалов, отражающих религиозные, магические и социальные представления каракалпаков. Целью данного исследования является анализ обрядов, связанных с рождением ребёнка, на материале каракалпакских героических эпосов.

Методология

В качестве методологической основы работы были использованы структурно-семантический и сравнительно-исторический подходы. Основное внимание было уделено описанию обрядов и традиций, связанных с рождением ребёнка. В качестве основных источников использовались каракалпакские героические эпосы — «Алпамыс», «Коблан», «Кырк кыз», а также труды, посвящённые этнографии каракалпаков.

В рамках сравнительно-исторического подхода дополнительно анализировались этнографические и фольклорные материалы других тюркских народов (казахов, кыргызов, карачаевцев и др.) с целью выявления как общих черт, так и уникальных особенностей каждого из них. Также были рассмотрены символические и религиозные аспекты обрядов, встречающихся в эпосах. Всё это позволяет расценивать героические эпосы не только как художественные произведения, но и как важные историко-этнографические источники.

Результаты

Анализ каракалпакских героических эпосов показал, что такие обряды и их составляющие как молитвы о потомстве, обряд *суйинши* (весть о рождении ребенка), перерезание пуповины, наречение имени, *чилле* (сорокадневный послеродовой период), *сүннет* (обряд обрезания) и другие, выступают как важные элементы, отражающие мировоззрение, религиозные представления и социальные отношения в традиционном обществе. В эпосах эти обряды изображаются не только как часть повседневной жизни, но и как события, наделённые сакральным, мифологическим смыслом. Они подчеркивают значимость рождения героя и его избранности. Сравнение с традициями других тюркских народов показало, как общие черты, так и особенности, сложившиеся у каракалпаков.

Обсуждение

В каракалпакских героических эпосах рождение будущего батыра (герой) обычно описывается как результат многолетних молитв родителей, желающих завести ребёнка, ночующих у святых мест, обращающихся к духам предков и приносящих жертвы.

Бесплодие и долгожданное рождение батыра — одна из традиционных тем, характерных для многих фольклорных произведений. Например, в эпосе «Алпамыс» родители обращаются к высшим силам с просьбой о рождении ребёнка:

«Себил қалған Байсынның
Ким болады ийеси?
Ендиги қалған өмирде
Қудайдан нийет етейик» (Алпамыс 2007 Т. 1: 5).

(Кто станет владельцем Байсына, оставшегося без хозяина? В оставшийся жизни будем молиться Богу).

Подобный мотив бездетности встречается и в эпосе «Коблан». Кыдырбай, желая завести ребёнка, ночует у святых мест, раздаёт милостыню и просит у Бога даровать ему потомка:

«Садақасын тарқатып
Кеўлин ҳаққа береди
Әўлийелерге түнейди» (Коблан 2009 Т. 13: 401).

(Раздавая милостыню, он вверяет свое сердце Всевышнему, ночует у святых мест).

В героических эпосах рождение героя связано с рядом традиционных обрядов, среди которых особое место занимает обычай перерезания пуповины. Как правило, данную процедуру выполняет женщина, оказывающая помощь при родах — *киндик шеше* (буквально «пуповинная мать»). С этого момента она становится «второй матерью» ребёнка и вплоть до его взросления играет роль наставницы и покровительницы. В эпосе «Коблан» эту роль исполняет *киндик ата* — пуповинный отец:

«Қанжары менен кесип деп
Патшаға инам етеди
Зордан турған Ақшахан
Кесип баланың киндигин» (Коблан 2009 Т. 13: 405).

(Чтобы разрезать, отдаёт кинжал царю. Едва сдержавшись, Ақшахан отрезает пуповину ребёнка).

Важной частью ритуального комплекса является обычай *сүйинши* — сообщение радостной вести о рождении ребёнка с последующим вручением подарка вестнику. В эпосе «Коблан» этот обряд описывается следующим образом:

«Кыдырбайга барады
Барып сүйинши сорады» (Коблан 2009 Т. 13: 405).

В этом эпизоде женщины, помогавшие при родах, спешат сообщить Кыдырбаю радостную новость и просят за это подарок. Эта сцена отражает народную традицию — делиться радостными событиями и поддерживать друг друга.

Похожий эпизод также встречается в кыргызском героическом эпосе «Манас»:

«Бай Жакып, балам, сүйүнчү!
Бүгүн сенин багыңа
Ач арслан шер келди,
Кайгырасак колго тийбеген
Кабылан султан эр келди» (Жайнакова, Акматалиев 2010: 98–99).

(Бай Жакып, мой сын радуйся! Сегодня в твой сад пришёл голодный лев, которого не поймать человеку, пришёл герой Кабылан султан).

Такой обычай широко распространён среди многих народов. В частности, у карачаев: о рождении ребенка женщина-повитуха (аначы) сообщала мальчику, дежурившему у помещения, где происходили роды. Мальчик первым сообщал радостную весть свекрови и всем остальным членам семьи. Первому вестнику дарили ценные подарки (суююмчу). Было принято снимать с головы отца новорожденного головной убор, который он выкупал, вознаградив вестника (Болурова 2014: 38).

Схожая традиция существует и у казахов: юноша, специально подготовленный для этой цели, услышав крик новорождённого, спешит первым сообщить об этом отцу ребёнка, и в награду получает подарок за *сүйинши* — радостную весть (Аб-жет, Жуманова 2017: 99).

У кыргызов также о рождении ребенка одна из родственниц оповещала по юртам с целью получить за сообщение благую весть — *сүйүнчү*. При сообщении пола ребенка обычно использовали эвфемизмы: если мальчик, то, к примеру, говорили, что родился *бөрү* — волк — сын, если девочка — *түлкү* — лиса — дочь и т. д. (Мур-закметов 2005: 22).

Обычай *сүйинши* продолжался праздником — *той*, организованным в честь рождения ребёнка:

«Уллы тойды басладың
Халкынды жыйнап, жан ата
Ортаға көкпар тасладың» (Кырық кыз 2009 Т. 9: 40)

(Ты начал великий той, собрав свой народ и бросил в центр козлиную тушу для игры в кокпар).

После рождения ребёнка следовал сорокадневный период, в течение которого новорождённый и его мать считались особенно уязвимыми. Согласно народным представлениям, в это время они подвергались риску со стороны злых духов — прежде всего албаслы, перий и джиннов. Как и у других народов Центральной Азии, у каракалпаков этот период назывался *чилле*. У каракалпаков термин *чилле* имел два значения.

Во-первых, он обозначал начальные, наиболее опасные дни для матери и младенца. В этот период особое внимание уделялось первым, третьим, седьмым и сороковым дням после родов, им придавалось ритуальное значение. Во-вторых, термин чилле также использовался для обозначения болезни, проявлявшейся, например, в виде сыпи на лице ребёнка, которую связывали с нарушениями запретов в этом периоде. Среди таких нарушений назывались: принесение сырого мяса в дом роженицы, участие в похоронных обрядах, оставление матери и ребёнка в одиночестве и др. (Есбергенов, Атамуратов 1975: 143).

Система верований, касающихся послеродового периода, и связанных с этим ограничений находила отражение не только в народной памяти, но и в фольклоре. Так, в эпосе «Кырк кыз» встречаются строки: «Мен дуньяга шыққаннан, Анамды жақсы бақтырдың» (С тех пор, как я появилась на свет, Ты велел хорошо ухаживать за матерью моей), «Қырқымнан соң салдырдың» (После моих сорока дней ты уложил меня в колыбель) (Кырык кыз 2009 Т. 9: 40). Эти поэтические строки ярко иллюстрируют заботу и особое внимание к здоровью матери и новорождённого в первые сорок дней, когда соблюдались различные ритуалы защиты.

Третий день после рождения младенца считался важным, и он был связан с отпадением пуповины. Иногда пуповину ребёнка привязывали к колыбели, полагая, что она будет обладать охранительной силой. Также в большинстве случаев именно в этот день проводилась церемония наречения имени. Чтобы дать имя новорождённому, приглашали муллу. Он трижды открывал наугад выбранную книгу и, найдя подходящее мусульманское имя, предлагал его для ребёнка. После согласия родителей мулла читал короткую дуа (молитву) и произносил имя ребёнка вслух на ухо. Этот обряд у каракалпаков назывался «азан айтыу» (произнесение азана). Однако нередко имя ребёнку давали сами родители, а мулла затем их благославлял (Есбергенов, Атамуратов 1975: 145). Что касается казахских обычаев, то у них церемония наречения имени также проводилась на третий день — во время торжественного укладывания младенца в колыбель. Для этого собирались односельчане, забивали барана (традиционное ритуальное блюдо), и приглашённый мулла произносил молитву. Имя ребёнку обычно давал «самый уважаемый мужчина», но богатые люди предпочитали, чтобы имя давал именно мулла (Обычаи киргиз 1878 Т. 137: 58–59).

Подобный обычай, связанный с наречением имени, получил широкое отражение и в каракалпакских эпических произведениях. Например, в одном из эпизодов эпоса «Коблан»:

«Азан айтып Ахшахан
Атың Қоблан болсын деп
Шырлап жатқан баланың
Қулағына дем урады» (Коблан 2009 Т. 13: 405)

Акшахан произносит азан в ухо новорождённого и даёт ему имя «Коблан». Этот традиционный ритуал воспринимается как символ духовной защиты ребёнка. Через произнесение азана читается молитва за его будущее и даётся благословение.

В некоторых героических эпосах обряд наречения имени изображается с сакральным, мистическим оттенком. Например, в отдельных версиях эпосов «Шарияр», «Коблан», «Алпамыс» (в вариантах Джиемурата Бекмухаммедова и Курбанбая жырау) процесс наречения имени сопровождается вмешательством сверхъестественных сил. Эти силы нередко воплощаются в образах Календар баба или загадочного старца. В эпосах такой

персонаж появляется среди людей или во сне, называет ребёнка по имени, затем внезапно исчезает из виду, что ещё больше подчёркивает сакральность обряда:

— «Ғайыптан келген бендесизлер, шул перзенттиң атын койың, — деди. Қәлендерлер «яхшы» деди.

— Байбөри байның ялғыз улының аты мәрт Алпамыш болсын...» (Алпамыс 2007 Т. 1: 733).

(— вы, пришедшие из потустороннего мира, дайте имя этому ребёнку, — сказал он. Календари ответили: «Хорошо».

— Пусть имя единственного сына Байбори будет доблестный Алпамыш...).

Подобный эпизод встречается и в кыргызском эпосе «Семетей». В нём новорождённому ребёнку даёт имя появившийся среди народа старец с белой бородой, сидящий на белом коне, который называет младенца Семетеем. А в эпосе «Эр Тоштук» изначально у ребёнка нет имени, и на устроенном по этому поводу торжестве появляется седобородый старик, возникший будто из ниоткуда, который говорит, что имя младенца будет Тоштук (*Жайнакова* 1982: 37).

Из этих примеров видно, что обряд наречения имени в героических эпосах является не только социальным ритуалом, он также обладает символическим значением, связанным с религиозными верованиями.

У каракалпаков следующий важный этап традиционного сорокадневного периода — это седьмой день после рождения ребёнка. В этот день младенца купали в тёплой воде с добавлением соли. При этом старались использовать чистую посуду (таз). В воду клали несколько серебряных монет, иногда кольцо, браслет и другие предметы. Женщина, проводившая купание, предварительно мыла руки и ноги, затем клала ребёнка в таз. При купании она держала ребёнка одной рукой, клала его на ноги и, не погружая полностью в воду, поливала сверху водой, читая благопожелания. После этого воду выливали, а монеты и украшения женщина оставляла себе. Затем младенца натерли растопленным сливочным маслом и одевали в заранее приготовленную традиционную «*ийт көйлек*» — рубашку для новорождённого. У каракалпаков этот обычай до сегодняшнего дня продолжает существовать. Он также широко распространён и среди других народов Центральной Азии (*Троицкая* 1927: 354). Например, у казахов до сих пор сохраняется традиция надевать «ит көйлек» новорождённому (*Абжет, Жуманова* 2017: 101).

Обряд сорокадневного купания новорождённого характерен и для других народов. Так, у татар в течение первых сорока дней жизни младенца купали каждый день, чередуя теплую мыльную воду со слегка подсоленной. Необходимая температура воды определялась локтем или тыльной стороной руки купающего. От сорока дней до одного года ребенка купали один раз в два-три дня. В течение недели, начиная с первого дня рождения ребенка, топили баню, где бабка-повитуха мыла роженицу (*Садыкова, Сайфутдинов* 2008: 304).

У казахского народа соблюдение сорокадневного срока стало неотъемлемой частью быта, особенно с момента принятия ислама. С приходом ислама начали считать, что это поверье напрямую связано с пророком Айюбом. Согласно преданию, Аллах ставил Айюба своим ангелам в пример. Однако Иблис (дьявол) выступил против, говоря, что если у Айюба начнутся трудные дни, он придет в смятение и будет вести себя, как простые люди. Таким образом Иблис добился разрешения навести на пророка лишения и

невзгоды, после чего сделал так, что несчастный случай привел к гибели детей Айюба. Но и в этом случае Айюб продолжил смиренно молиться Всевышнему. Затем у Иблиса лопнет терпение и он лишит пророка здоровья. Тело начнет гнить и разлагаться. Айюб упадет в состояние между жизнью и смертью. Но и тогда он будет продолжать верить и молиться Аллаху. В конце концов Иблис не сможет перебороть его веру и проиграет. За терпение и спокойствие, проявленное Айюбом, Всевышний одарит его достойной наградой: среди камней появится источник с лечебной водой. По велению Аллаха Айюб сорок дней будет купаться в этом источнике и выздоровеет. С этого момента у казахов появился обряд купать человека, находящегося между жизнью и смертью, в течение сорока дней. Родители, для того чтобы закалить младенца, купают его в течение сорока дней в соленой воде. Они верят, что благодаря этому ребенок вырастет крепким, спокойным и терпеливым, как Айюб, способным противостоять всем будущим трудностям, возникающим в жизни. В этом же предании указывается, что Айюб находился между жизнью и смертью в течение сорока дней (*Абжет, Жуманова 2017: 103*).

Следующий обряд — это укладывание ребёнка в колыбель. Для того чтобы уложить его, приглашались близкие родственники и соседи, и проводился небольшой традиционный обряд — праздник «*бесик-той*». Согласно народным верованиям, после того как ребёнка укладывали в колыбель, угроза со стороны злых духов значительно уменьшалась. К этому дню заранее подготавливались все необходимые принадлежности для колыбели: матрас, одеяло, подушка и т. д. Согласно каракалпакской традиции, колыбель покупал отец ребёнка (*Есбергенов, Атамуратов 1975: 150*).

Этот обычай отражён в эпосе «Кырк кыз». В диалоге Гүлайым с отцом Алляром описывается, что для своей дочери он приготовил золотую колыбель и после сорокового дня уложил её в неё:

«Жипектен жөргек алдырдын
Арнап алтын бесикке
Қыркымнан соң салдырдын» (Кырық кыз 2009 Т. 9: 40).

А в вариантах эпоса «Алпамыс», записанных от жырау Есемурат и Карам, упоминается ещё один широко распространённый среди каракалпаков обычай *сүннет етиу* — обряд обрезания. В строках говорится:

«Арадан жети жыл өтти, балалар да жети жасына жетти, Байбөри бай баласын сүннетлендирмекши больш...» (Прошло семь лет, дети тоже достигли семилетнего возраста, и Байбөри-батыр решил сделать своему сыну обряд сунната) (Алпамыс 2007 Т. 2: 87).

или:

«Алпамыстай баласын,
Жети жасқа келген соң,
Пайғамбар сүннет еттирип...» (Алпамыс 2007 Т. 5: 512).

(Когда его сын Алпамыс достиг семилетнего возраста, он устроил ему обряд сунната по пророческому обычаю...).

По мнению многих учёных, сүннет — название религиозное (от арабского «сунна» — обычай, практика) (*Есбергенов, Атамуратов 1975: 159*).

Этот обряд считается одним из важных обязательств в исламе. По этому поводу Х. Есергенов и Т. Атамуратов писали, что когда он совершался, с родителей мальчика, которому делали обрезание, снимался один из религиозных долгов по законам

ислама. После обряда ребёнок считался очищенным (хадал). Если же этот обычай не соблюдался, то нечистыми (харам) считались не только сам ребёнок, но и все члены его семьи, а также предметы, которыми они пользовались. Семьи с необрезанными детьми оказывались исключёнными из общества: их не приглашали на праздники, не участвовали в торжествах, проходивших в их домах. О таких семьях распространялись слухи, что они разрушают единство народа, а также становятся причиной болезней и несчастий. Всё это происходило, несмотря на то что в исламских религиозных текстах нигде не указано, что обрезание является обязательным — тем не менее оно воспринималось как необходимое. Этот обычай стал одной из тех норм, которые, даже не будучи закреплены письменно, строго исполнялись и считались обязательными в обществе (Есбергенов, Атамуратов 1975: 159).

Обрезание обычно проводилось в возрасте 5, 7 или 9 лет. Наиболее благоприятным временем для этого считалась осень, а самым предпочтительным днём — среда. Операцию выполнял мулла или ходжа, при этом использовались инструменты: бритва (*паки*) и две камышовые палочки (*қысқыш*). В доме в этот момент оставались только мужчины и самые близкие родственники. Кроме того, приглашали и сверстников мальчика, которым уже сделали обрезание. Они успокаивали его, говоря, что операция пройдёт безболезненно и что теперь он войдёт в категорию взрослых мужчин (Есбергенов, Атамуратов 1975: 162).

После обряда мальчику разрешалось получать образование, обучаться ремёслам и участвовать во всех торжественных мероприятиях наравне с другими юношами — начинался новый этап в его жизни. В культуре многих народов обрезание считается традиционным обрядом инициации и символом приобретения мужского статуса. Например, у кадарцев после завершения этого процесса мальчика поздравляли словами: *Гъана ама са угъуб!* — «Теперь ты стал настоящим мужчиной» (Вагизиева 2020: 87). Эти слова ясно демонстрируют, что с этого момента ребёнок воспринимался обществом как взрослый человек, наделённый определённой ответственностью.

После обряда по традиции проводилось торжество — *сүннет той*. Такие праздники обычно проходили с большим размахом: играли сырнай и гернай, устраивались народные игры, такие как ылак и көкпар. Сүннет той символизировал вступление мальчика в новый этап жизни и являлся важным событием как для семьи, так и для всего общества.

Подобные традиции имелись и у других народов. Например, у азербайджанцев, курдов, грузин Аджарии, некоторых народов Дагестана, ингушей, балкарцев, караецев обрезание отмечалось как большой праздник, с почти свадебным угощением, с приглашением гостей и музыкантов, у состоятельных людей — со скачками и призами для победителя. Поэтому этот день у азербайджанцев называли *сүннет тойу*, *кичик той* (маленькая свадьба), у грузин Аджарии — *сүннет дугуни*, *сунет корцили* (тур. дугун, груз. корцили — свадьба). У азербайджанцев Грузии его называли также «*Пейгамбар сүннети*» — «сүннет Пророка», так как считалось, что он совершается по завещанию Пророка Ибрахима (Мусаева, Соловьева 2022: 509).

В каракалпакских героических эпосах также встречаются упоминания о сүннет той. Например:

«... Баласын сүннетлендирмекши болып, он жети күнге шекем той етти, сырнай шерттирди, дабыл қақтырды, гернай тарттырды, узаққа хат жоллатып, жақынға ат шаптырды» (Чтобы сделать обрезание своему сыну, он устроил

праздник на семнадцать дней, велел играть на сырнае, бить в дабыл, трубить в гернай, отправил письма вдаль, послал гонцов к близким).

или «Тамақты жеп больш, хэмме орынларынан турып, тамашаға барды. Әўели ат шаптырды, екинши гүрес туттырды, оннан кейин көкмар ойнатты» (После еды все встали с мест и отправились на зрелища. Сначала устроили скачки, затем борьбу, после чего сыграли в кокпар) (Алпамыс 2007 Т. 5: 87).

В таких строках сүннет той изображается как большое народное торжество. В честь этого радостного события приглашались гости, угощались блюдами и устраивались зрелищные мероприятия, чтобы поднять настроение. Эти строки показывают, что в каракалпакском фольклоре отразилась и традиция гостеприимства нашего народа. Сүннет той же занимал важное место в бытовой и культурной жизни народа, а эпосы служат духовным богатством, сохранившим эту культуру.

Заключение

Каракалпакские героические эпосы представляют собой ценный историко-этнографический источник, в котором отражены обряды и традиции, связанные с рождением ребёнка. В этих произведениях подчёркивается особое значение ребёнка как в рамках семьи, так и в структуре общества. Эпические тексты, передававшиеся из уст в уста на протяжении веков, сохранили сведения об этих обычаях и дошли до наших дней. Изучение данных эпосов позволяет исследовать историю и бытовые условия народа в прошлом, что имеет важное научное значение.

Сравнительное изучение подобных традиций у других народов также открывает возможность выявить как общие черты, характерные для тюркских народов, так и уникальные особенности каждого из них.

Источники и материалы

- Алпамыс 2007. Т. 1. — Алпамыс дәстаны Өгиз жыраў варианты. Қарақалпақ фольклоры (көп томлық). 1-том. Нөкис.: Қарақалпақстан, 2007. 756 бет.
- Алпамыс 2007. Т. 2. — Алпамыс дәстаны Есемурат жыраў Нурабуллаев варианты. Қарақалпақ фольклоры (көп томлық). 2-том. Нөкис.: Қарақалпақстан, 2007. 756 бет.
- Алпамыс 2007. Т. 5. — Алпамыс дәстаны Кәрам жыраў Нағиймов варианты. Қарақалпақ фольклоры (көп томлық). 5-том. Нөкис.: Қарақалпақстан, 2007. 756 бет.
- Қоблан 2009 — Қоблан дәстаны. Кәрам жыраў варианты Қарақалпақ фольклоры (көп томлық). 13-том. Ташкент.: Маънавият, 2009. 536 бет.
- Қырық қыз 2009 — Қырық қыз дәстаны Курбанбай жыраў варианты. Қарақалпақ фольклоры (көп томлық). 9-том. Ташкент.: Маънавият, 2009. 536 бет.
- Обычаи киргиз 1878 — Обычаи киргиз Семипалатинской области // Русский вестник. Т. 137. 1878. С. 23–66.

Научная литература

- Абжет Б. С., Жуманова Ж. Л. Традиции и обычаи казахского народа по случаю рождение ребенка. // Вестник. Серия философия. Серия культурология. Серия антропология. № 4 (62). 2017. С. 96–108.
- Болурова А. Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением детей (конец XIX — начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). С. 37–40.

- Вазгиева Н. А. Традиционный фольклор в детском цикле семейной обрядности кадарского этноса // Филология: научные исследования. 2020. № 1. С. 83–92.
- Есбергенов Х, Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпак-ков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 211 с.
- Жайнакова А. «Семетей» эпосунун тарыхый- генеологиялык негизи. Фрунзе: Илим, 1982. 176 б.
- Жайнакова А, Акматалиев А. Баатырдык эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. Бишкек, 2010. 1006 б.
- Мурзакметов А. К. Кыргыз ырым-жырымдары. Ош, 2005. 108 б.
- Мусаева М. К., Соловьева Л. Т. Обряд обрезания в традициях народов Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 2. 2022. С. 497–518.
- Садыкова Р, Сайфутдинов К. Обряды связанные с рождением ребенка // Гасырлар авозы — Эхо веков. 2008. № 2. С. 303–310.
- Троицкая А. Л. Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкента и Чимкенского уезда // Сборник В. В. Бартольду Туркестанские друзья, ученики и читатели / ред. А. Э. Шмидт и Е. К. Бергер. Ташкент: Типо-литография № 2; О-во для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. С. 349–361.

References

- Abzhet, B. S., and Zh. L. Zhumanova. 2017. Traditsii i obychai kazakhskogo naroda po sluchaiu rozhdeniia rebenka [Traditions and Customs of the Kazakh People on the Occasion of a Child's Birth]. *Vestnik. Seriya filosofii. Seriya kulturologiia. Seriya antropologiia* 4(62): 96–108.
- Bolurova, A. 2014. Obriady i pover'ia karachaevtsev, sviazannye s rozhdeniem detei (konets XIX — nachalo XX v.) [Rites and Beliefs of the Karachays Related to Childbirth (Late 19th — Early 20th Centuries)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 12(50): 37–40.
- Vagizieva, N. A. 2020. Traditsionnyi fol'klor v detskom tsikle semeinoi obriadnosti kadarskogo [Traditional Folklore in the Child Cycle of Family Rituals of the Kadar Ethnos]. *Nauchnye issledovaniia* 1: 83–92.
- Esbergenov, Kh., and T. Atamuratov. 1975. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bytu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Нукус: Каракалпакстан. 211 p.
- Zhainakova, A. 1982. «Semetey» éposunyn tarykhy-geneologiiilyk negizi [Historical and Genealogical Basis of the «Semetey» Epic]. Фрунзе: Илим. 176 p.
- Zhainakova, A., and A. Akmataliyev. 2010. *Baatyrdyk épos: Sayakbay Karalaevdin varyanty boiuncha* [Heroic Epic: Based on Sayakbay Karalaev's Version]. Бишкек. 1006 p.
- Murzakmetov, A. K. 2005. *Kyrgyz ырым-zhyrymdary* [Kyrgyz Folk Signs and Rituals]. Ош. 108 p.
- Musaeva, M. K., and L. T. Solov'eva. 2022. Obriad obrezaniia v traditsiiakh narodov Kavkaza [The Circumcision Rite in the Traditions of the Peoples of the Caucasus]. *Istoriia, arkheologiia i etnografiia Kavkaza* 18(2): 497–518.
- Sadykova, R., and K. Saifutdinov. 2008. Obriady, sviazannye s rozhdeniem rebenka [Childbirth-Related Rituals. Echo of Centuries]. *Gasyrlar avozy — Ekho vekov* 2: 303–310.
- Troitskaia, A. L. 1927. Pervye sorok dnei rebenka (chil'lia) sredi osedlogo naseleniia Tashkenta i Chimkentskogo uezda [The First Forty Days of a Child (Chillya) Among the Sedentary Population of Tashkent and Chimkent Uyezd]. In *Sbornik V. V. Bartol'du: Turkestan — druz'ia, ucheniki i chitateli* [Collection by V. V. Bartold: Turkestan Friends, Students, and Readers], ed. by A. E. Shmidt and E. K. Berger. Tashkent: Tipolitografiya No. 2. 349–361.